

Старше египетских пирамид

История Шигирского идола впервые обрела сценическое воплощение

Ирина КЛЕПИКОВА

В Новоуральском театре музыки, драмы и комедии – премьера, одно название которой резонирует в сердцах многих уральцев. «Легенда о Шигирском идоле». История древнего артефакта, обнаруженного когда-то на Урале и ставшего достоянием региона, обрела сценическое воплощение в местах, где и найдена была реликвия. Спектакль – из категории авторских: идея родилась в самом театре, музыка и либретто созданы конкретно для этого коллектива.

Учитывая первородность истории, что легла в основу спектакля, можно было бы вполне назвать его мировой премьерой. Когда-то Шигирский идол был открыт миру науки. Театр многократно расширяет масштаб открытия, адресуясь уже не к «узкому кругу ограниченных специалистов», как принято шутить в таких случаях. Адресат беспрецедентного научного факта, состоявшегося на Урале, в данном случае – все мы. Даже те, кто впервые узнает о нем из театральной постановки. Чем не мировая премьера?! К чести театра, он не упоминает этих высоких слов (и правильно делает: уж больно много, по поводу и без повода, развелось мировых премьер). Исключительность темы, за которую взялся новоуральский театр, и без высоких клише столь значима, что поневоле думаешь: почему никто из творцов не обратился к этому раньше, ведь легенды и были о Шигирском идоле ходят с момента его открытия, а это 1890 год!

Время пришло. А главное – нашелся творец. Имею в виду театр, который, трансформировав несколько лет назад свое первоначальное «легкомысленное» название (театр оперетты, «легкий жанр»), в последние годы систематически обращается к серьезным историческим героям и темам, а среди них особенным образом выделяет уральские сюжеты. Честно признается – с просветительской миссией. Конечно, любые исто-

жеты, в том числе уральские, – вовсе не иллюстрация к учебнику истории. В фокусе – люди. Мотивы поступков, скрещение судеб. Так же и в «Легенде о Шигирском идоле». Известный артефакт даже для науки остается пока загадкой, но театр и не думал «раскручивать» ее, создавать искусственный миф. Спектакль не совсем про идола. Больше... про смысл жизни.

Из будущего в прошлое... без антракта

История начинается в недалеком будущем (либретто *Алены Байбановой*). Главный герой – Писатель, у которого все в жизни «the best». Книги, слава, деньги, квартира в высотнике. Все есть, но все наскучило. Пресыщенность столь велика, что он не может писать. Нет смысла. Решив уйти из жизни, Писатель заказывает эвтаназию андроида, чтобы красиво, на собственном юбилее, написать свою «последнюю главу». Договор вступает в силу. Но, разбирая юбилейные презенты, Писатель открывает подарок друга-археолога и проваливается на 12 тысяч лет назад, потому что в руках у него – тот самый, утраченный-искомый фрагмент Шигирского идола.

Греет душу, что за окнами апартаментов Писателя – узнаваемый даже по «Высоцкому» родной Екатеринбург. Когда история близкая, она больше отзывается. А отзываться есть чему. В далеком прошлом, куда попадает герой, живет, по сути, его двойник – Мастер. Желая спасти соплеменников от угроз большого мира, он и создает идола. Тотем. Оберег. Фетиш. Точное название не так уж важно. Впрочем, как и сама гигантская скульптура-оберег. Важнее, что в случившейся реинкарнации один из двойников – «весь для себя», второй – «весь для людей». Один приносит себя в жертву, второй и гибель-то выстраивает напоказ.

История настолько цельная, две части ее настолько проникают друг в друга, что театр решился на постановочный эксперимент: большой

спектакль на большой сцене идет без антракта. Театр сознательно не удаляет друг от друга двойников, чтобы зритель пережил их историю на одном дыхании. Тем более, что когда Писатель всматривается в Мастера, он уже, кажется, способен разглядеть и смысл в своей жизни. Но! У робота нет обратной команды, до исполнения печального укола остается пять минут...

Для символической, психологически-контрапунктной истории театр взыскательно искал композитора. *Алексей Сюмак* стал четвертым. Авангардист в музыке, он пишет оперы, но в данном случае в сложную симфоническую основу вплетены почти мюзикловые партии героев. Компильция жанров, микс. В итоге в музыке зритель «видит» и гнетущий первобытный мир, и блистающий мир будущего.

Спектакль живописен и визуально, в обеих частях (художник-постановщик *Сергей Скорнецкий*). Для создания эффектной красочности Екатеринбург будущего театр использует несколько фреймов-окон, на каждом из которых – более тысячи диодных пикселей, заведенных на пулты. Все это масштабно, дешево, тяжело. Древний мир создают, напротив, суперлегкие декорации (это рассказали по секрету), о чем зритель даже не догадается, потому что и здесь все масштабно, но по-другому.

Бремя первобытности. Впечатляющие видеопроекции создают надвигающихся на зрителей мамонтов и гигантских оленей, древних рыб и реликтовый лес. И как спасение от этой угрозы – он, Шигирский идол. Созданный руками Мастера. Отнявший у него жизнь, но защитивший тысячи других жизней.

Звезды сошлись

Можно попенять авторам за безликость наших потомков (гости на юбилее Писателя – яркая, но невнятная толпа), можно посомневаться в оправданности длительного монолога Елены, возлюбленной Мастера, но все это мелочи в сравнении с главным, что сделал театр. Создал историю о Шигирском идоле, он обратил зрителя к феномену уральской идентичности в художественных образах. А это действует сильнее. Можно долго расшифровывать узоры-послания идола (отдадим эту миссию ученым), но большинству из ныне живущих на Урале важнее задуматься, кто из наших предков и во имя чего взял на себя подвижничество его создания. Прикоснуться к Шигирскому чуду с этой стороны.

А время, видимо, и впрямь пришло. Звезды сошлись. Работая над спектаклем, Новоуральский театр абсолютно случайно узнал, что по соседству, в поселке Верх-Нейвинском, энтузиасты, не ведая о театральной проекте, создали своего Шигирского идола. Точную копию. Мерки сняли с оригинала, что хранится в Областном краеведческом музее. Копия уже готова и вот-вот предстанет пред очи всех интересующихся. Получается, и этим энтузиастам хочется, чтобы как можно больше людей знали: на Урале когда-то найден и существует археологический памятник, что старше египетских пирамид.

Спектакль создан при поддержке программы «Территория культуры Росатома», федерального партийного проекта «Культура малой Родины» и при содействии Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е.Клера.

ЭКСКЛЮЗИВ для «ОГ»

Андрей КОСТЮШКИН,
автор идеи и продюсер
проекта, директор театра:

– Несколько лет назад мы задумали сделать цикл спектаклей на темы, которые так или иначе связаны с регионом, с Уралом. Так появились «Скованные одной цепью» про свердловский рок, «Я остаюсь с царем» – уральские страницы судьбы последнего императора России. А эта история вообще рядом – семь километров по прямой от Новоуральска до Шигирского торфяника, где золотоискатели нашли идола. Шигирскому идолу 12 тысяч лет. Находка сломала всю выстроенную ранее картину мира. Считалось, что цивилизация появилась пять тысяч лет назад, во времена египетских пирамид. А тут возраст вдвое старше. И в промежуток между Шигирским идиолом и пирамидами ничего больше нет, никаких других артефактов. Получается: единственная «деревяшка» способна изменить представления об истории человечества. И находка случилась не где-то в Африке, а у нас. История буквально под ногами. Нам показалось интересным, если уральцы (и не только они) заинтересуются историей региона с этой стороны. Не зная прошлого, можно потерять будущее.

Кстати, многие до сих пор не знают об идоле, а многие, кто слышал, считают, что это выдуманная история. Вот мы и решили показать: не выдуманно. Шигирского идола можно увидеть в Екатеринбурге, в краеведческом музее. Подготовка спектакля уже побудила кого-то съездить посмотреть, почитать о нем.

Мы ушли от конкретных подробностей находки. Из достоверных исторических фактов в спектакле – только то, что определенная часть идола утрачена. Загадывать, как жили люди 12 тысяч лет назад, достаточно сложно. Столетиями считалось, что этого не было. Постарались не придумывать, а уйти в художественные образы, собирательные. Как это могло быть.

